

СТАРЫЙ МАЭСТРО, ЮНЫЙ РОЯЛЬ

Он стар. Сед, сутул, временами даже сгорблен. Кожа, словно пергамент, лучами морщин покрыла лицо. Руки? Руки безжизненные, пальцы негнущиеся, деревянные. Походка тяжелая, шаркающая, нетвердая. Временами кажется, будто и идти-то ему нелегко. Но вот наконец он подходит к роялю и... Молодость, она тотчас вернулась.

Да, он молод. Поразительно молод в эти мгновения. В глазах вдруг, особенно когда смеется, вспыхивают озорные огни. Движения становятся стремительными. Энергия так и бурлит в нем. От прикосновения к инструменту руки мгновенно ожидают, пальцы, легкие, быстрые, стремительно летят над клавишами...

Строки биографии

Владимир Горовиц родился на Украине, в Бердичеве, в 1904 году. Учился в Киевской консерватории у В. Пухальского, С. Тарновского, Ф. Blumenfelda. После окончания консерватории в 1921 году много концертировал в разных городах нашей страны. Выступал в Киеве, Харькове, Одессе, Ростове, Тбилиси, затем гастролировал в Москве и Ленинграде. В 1925 году уехал из СССР. С 1928 года живет в Нью-Йорке. Дважды (в 1936—1938 и 1953—1964) прерывал из-за болезни концертную деятельность. Прославился прежде всего исполнением произведений Шопена, Листа, Скрябина, Рахманинова.

И все? Конечно, нет. Можно было бы продолжить. Но разве уместить в этих скудных строках либо более пространном описании жизнь художника? Жизнь, полную исканий, сомнений, взлетов

и падений, триумфов и неудач? Поэтому, коли уж представилась такая возможность, обратимся к самому пианисту, дадим слово ему.

Размышления вслух

— Что формирует музыканта? Музыка? Бесспорно, да. Но не только. Я вот побывал теперь в музее-квартире А. Скрябина. Играл на его рояле и вспоминал. Вспоминал свое детство, тех, кого уж нет сегодня с нами. И, конечно же, вспоминал самого Александра Николаевича, его слова, обращенные однажды к моей матери: «Ваш сын будет пианистом. Но для того чтобы стать настоящим хорошим пианистом, он должен быть широко образованным человеком. Должен много читать, разбираться в живописи, знать историю архитектуры и, разумеется, музыки». Эту истину я запомнил на всю жизнь. Ее необходимо усвоить каждому художнику.

Как формируются мироощущение, профессиональные пристрастия, вкусы? Разному. Я, например, в детстве любил играть оперную музыку. Это страшно растроивало мою мать. Когда она слышала, как я играю в переложении для фортепиано увертюры к какой-нибудь опере, то неизменно огорчалась. «Чтобы стать настоящим пианистом, — говорила она, — ты должен прежде всего играть Баха». А я продолжал свое. Почему именно оперная музыка была столь интересна мне? Да, очевидно, потому, что музыка, причем любая — оперная ли или симфоническая, связана в моем сознании прежде всего

со звучанием человеческого голоса. В каждой мелодии мне слышится именно он. Музыка всегда поет.

Мой учителя, духовные наставники? Что ж, Лист. Ну и прежде всего, конечно, Скрябин, Рахманинов.

— Сергей Васильевич Рахманинов был моим самым близким другом. Мы дружили с ним на протяжении почти двадцати лет. Часто встречались дома — у меня или у него, играли друг для друга, музицировали в четыре руки. Это был великий музыкант и великолепный человек. Рахманинов был единственным, кому нравились мои сочинения. Думаю, откровенно говоря, что нравились они ему отчасти потому, что в них он чувствовал свою композиторскую традицию. Впрочем, это ведь так естественно: я находился под огромным его влиянием. Я всегда считал, придерживаясь этого мнения и сегодня, что любой пианист, решивший стать хорошим пианистом, должен сочинять музыку.

В последний раз я слышал

Рахманинова в 1942 году. Видел Сергея Васильевича в его последние часы. Но не одним лишь Рахманиновым определяется моя связь с русской, советской музыкальной культурой. Необходимо назвать и имена Чайковского, Мусоргского, Прокофьева, Кабалевского. А если говорить о пианистах, то здесь прежде всего нужно выделить Г. Нейгауза, Рихтера, Гилельса, Софроницко, Зана. Достижения советских исполнителей поистине высоки.

Строки биографии

После войны Горовиц впервые исполнил в Америке 6-ю, 7-ю и 8-ю сонаты Прокофьева, 2-ю и 3-ю сонаты Кабалевского. В программу своих нынешних концертов в Москве и Ленинграде, кроме произведений Д. Скарлатти, Моцарта, Шуберта, Шумана, Шопена, Листа, он включил два этюда Скрябина, две прелюдии Рахманинова.

Размышления вслух

— Меня спрашивают: почему в вашей программе нет произведений современных композиторов? Я старый пианист и не могу исполнять в одной программе все. Для этого потребовалось бы сыграть две-три, быть может, четыре программы. Да нет, и того больше. Ну, а потом разрешите признать вам: я вообще не слишком-то жалую современную музыку. Сегодня так много молодых пианистов, которые охотно ее исполняют. Когда я формирую программу очередного концерта, менее всего меня занимает мысль, кем написано то или иное сочинение. Важно

другое — его внутреннее содержание.

Многих почему-то заинтересовало то, что я привез с собой свой инструмент. Хочу сразу сказать: в нем нет ничего необычного. Просто я привык к нему, у него прекрасное звучание. И хотя транспортировка обошлась недешево, мне хотелось сделать все возможное, чтобы советские слушатели в полной мере могли бы оценить мое искусство, чтобы оно доставило им радость.

Меня часто спрашивают вот о чем: нетрудно ли мне, в мои почти восемьдесят два года, было совершить перелет через океан. Скажу сразу: нет, нетрудно. Я могу летать сколько угодно. Что помогает поддерживать форму? Не ем мяса, не пью, не курю, не принимаю никаких лекарств. Ну и, конечно, прежде всего творчество.

Судьба сложилась так, что в 1925 году я покинул Родину. Сейчас я вновь в Москве, в Советском Союзе, где живут мои родные, мои племянники. Я рад этому, тронут тем, что меня здесь принимают так тепло. И я хочу заявить: я прибыл в СССР как посол мира. Моя мирная миссия — моя музыка.

...Двадцатого апреля в четыре часа дня он вновь, увя, впервые за последние более чем полвека вышел на сцену Большого зала Московской консерватории. Тяжело ступая, подошел к роялю. Тяжело опустился на стул... Как всегда, неожиданно легко взял первые прозрачные аккорды сонаты Д. Скарлатти, начал играть. И играл весь вечер так, как и должно старому маэстро с молодой, юной душой.

Р. ЧЕРНЫЙ.